

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПОЖИЗНЕННО ЗАКЛЮЧЕННЫЕ: МОТИВАЦИЯ К ЖИЗНИ*

VI. На краю: «гнать» или «не гнать»?

Экстремальная
ситуация пожиз-
ненного заключе-
ния

Потерять навсегда жизненную перспективу – это экстремальная ситуация. Принудительная жизнь в замкнутом пространстве, в состоянии постоянного наказания и бесперспективности – невыносимая для человека ситуация. Человек, лишенный будущего, теряет смысл своего существования. Еще Федор Достоевский в «Преступлении и наказании», ужаснувшись, сказал: «Понимаете, как это ужасно, когда больше некуда идти?»

Стремление
удержать свое
чувство личности

Из общего числа пожизненно заключенных, лишь процентов пять-семь тех, которые стремятся удержать свое чувство личности. Это мнение сотрудников колоний, с которыми мне довелось общаться**. Способность здраво рассуждать и контролировать себя как социального человека сохраняют лишь немногие. Незначительная часть из них осознают экстремальность ситуации, в которую они заслуженно попали. При этом они пытаются сохранить и воссоздать свою личность, что-то предпринять для физического и психического выживания.

Многие злодеи
просто дефектный
человеческий
материал

Многие из совершивших страшные злодеяния – просто-напросто дефектный человеческий материал. Они необратимо деградируют. Сотрудник колонии показал запис-

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2002. № 3. С. 51–60; № 4. С. 100–114; 2003. № 1. С. 97–117.

** Мордовия: ЖХ-385/1; Вологодская область, «о. Огненный»: ОЕ-256/5

ку одного из них: «Не могу больше вынести эту жизнь... надоел режим уборки, стирки. В голодном состоянии не хочу все это выполнять. Испытываю желание убить и съесть сокамерника, так как очень сильно хочу мяса». Не буду комментировать, ясно, что произошло с этим человеком. Такие не ведают раскаяния. Что-то спрашивать с них, ориентировать на нормы, бессмысленно.

Мы работаем с теми, кто в состоянии слышать

Сегодня я и мои ученики работаем только с теми, кто в состоянии *слушать* и *слышать*. Раньше эти мужчины жили нормальной полноценной жизнью, были специалистами в своем деле. Но когда в нашей стране произошел перелом и Советский Союз распался, экономика пришла в упадок, многие потеряли работу... и стали искать способ выживания через преступление. Кто-то преступил черту из-за прессинга аффективного состояния. Кто-то из-за других причин...

Растянутый во времени стресс – застывший стресс

Мы работаем с заключенными, испытывающими стресс на протяжении длительного времени: начало – приговор к высшей мере наказания; затем – ожидание расстрела; наконец – замена смертной казни на пожизненное заключение. В этих условиях стресс запрограммирован самими условиями существования. Такой растянутый во времени стресс мы сочли правильным называть **застывшим стрессом** (или **застывшим аффектом**). Он держит личность под постоянным прессингом, поддерживается условиями отбывания наказания, тяготой убийства и в конечном итоге – однообразием существования. Конечно, психика человека обладает удивительной способностью к приспособлению. Но есть факторы, вредящие человеку: **однообразие жизни; невозможность изолироваться от других – оказаться наедине с самим собой, полная изоляция от людей – долговременное одиночество**. Эти факторы стрессогенны для психики человека, его внутренних состояний.

Составляющие стресса

Жизнь заключенных в камерах предопределена однообразием условий. Из дня в день, многие годы они слышат одни и те же команды, видят одни и те же серые стены и один и тот же «пейзаж» за решеткой. Они могут обонять ограниченное число запахов, их вкусовая чувствительность притуплена арестантской пищей. На малых квадратных метрах, где существуют двое или трое осужденных, они постоянно ощущают одно и то же: стереотипное существование в жестко заданных условиях и друг друга... Но если произошло переселение заключенных – это обретает переживание катастрофы... Человек как индивидуальное существо никогда не может побыть один. Скудность и постоянное присутствие других порождает со-

стояние тревоги, приводит к вспышкам крайней раздражительности, которую обязательно следует подавлять, совершая постоянные колоссальные усилия над собой.

Все, кто находится там, – убийцы. Некоторые убивали мужчин, женщин и детей. Убивали чужих и своих, кровных. Описание их жутких деяний леденит кровь. Но их уже осудил суд. Они теперь судят себя сами... Я пришла в надежде помочь им в их теперешней ситуации пребывания в непереносимой ситуации наказания – пожизненно-го заключения в тех условиях, в которых они сейчас находятся.

Покаяние – это
духовный подвиг

Покаяние – это уровень духовного подвига. Реально покаяние трудно дается человеку. Покаяние – это подвиг души. Особенно трудно, когда совершен такой грех: нарушена заповедь «не убий». Теперь они лишены социальных опор. Они каются, но специфическим образом. Заключенные, имевшие дом и семью, тоскуют по своим близким... Раскаяние нередко приходит именно через связь с домом. Их покаяние не всегда прямое... Здесь все очень сильно переплетено... Самооправдание, психологические защиты так свойственны человеку... Даже, когда он преступил заповедь «не убий».

Есть такое внутренне состояние человека, переступающего черту, как «застывший аффект». Аффект застывает из-за ужаса перед содеянным, из-за необратимости обстоятельств жизни. В нынешних обстоятельствах на осужденных к пожизненному лишению свободы постоянно давят условия содержания, которые трудно назвать условиями жизни. Но преступника осудили все-таки жить. Однако *он обречен не жить, а существовать*.

Жизнь человека

Жизнь человека имеет ряд уровней. Если низший уровень – это физиологическое состояние, то высший уровень – это полнота проявлений физических, психических (душевных) и духовных сил. Осужденные к пожизненному лишению свободы – горемыки, мыкающие свою жизнь, подвержены крайним лишениям.

Конечно же, жить осужденные хотят, но часто им не хватает энергии к жизни. Ведь жить на уровне гомеостаза человеку с открытым самосознанием невозможно. Лишь простая жизнь «есть способ существования белковых тел» [1]. Их ощущения – опускаются, как частички ила на дно водоема. Медленно тонут, утрачивают чувство личности. Они ощущают, что начинают внутренне погибать, стараются выкарабкаться наверх. Это очень тяжелая изнурительная борьба за свое Я.

Они разные

Все они разные. Многие из них самодостаточны в своем преступлении. Так, один из них, в прошлом вор, говорит о своем воровском ремесле с циничной гордостью: «Вы

ходите на работу, и я тоже хожу на работу. У меня такая работа». Он начал совершать преступления с малых лет. Постоянно попадал в тюрьму и выходил обратно. Но, как он говорит, однажды был поставлен в такие условия, что вынужден был совершить убийство, за что его пожизненно заключили. Об этом не жалеет. Считает, что сделал совершенно правильно: «Я убил трех мерзавцев». Это категория преступников, которая не способна осознавать злодеяния и ужаснуться. Они находятся в позиции самооправдания и самовосхищения. Здесь речь идет не о раскаянии.

Есть другая категория людей, совершивших ужасные преступления. Помутнение сознания, потеря контроля над своими чувствами могут вмиг привести к трагической развязке... Эти ужасаются над содеянным. Впадают в отчаяние. Хотят уйти из жизни.

Динамика преступления имеет свои законы. Человек живет в мире, испытывает разные влияния. Формируется как определенного типа личность. Однажды он совершает преступление. После содеянного преступления личность становится иной... Я спрашивала у них: «Можно ли создать из себя третью личность, которая помнит, что она сделала и которая никогда этого не повторит?» Они долго задумывались. После продолжительной паузы подавляющее большинство говорили: «Нет, скорее нельзя». Другие после размышления сказали: «Да, можно. Я попробую». И те и другие были искренни...

Умение выжить в заданных условиях

Чтобы выжить в условиях пожизненного заключения, нужно умение жить в заданных условиях. Но уметь жить в заданных условиях — это редкий талант интеллектуально, социально и духовно одаренного человека. Высшее образование само по себе еще не есть основание духовной высоты. Просто те, у кого оно все-таки есть, кто учился, запоминал, упражнял мозги, лучше выдерживают условия пожизненного заключения. Я смотрю с большим сокрушением на осужденных к пожизненному лишению свободы. Отчаяние постоянно овладевает ими. И с отчаянием приходится бороться, чтобы не стать растением и не начать жить на уровне обмена веществ. А кто с самого начала не получил возможности к развитию по генетическим или социальным причинам, тот просто капсулируется в своем состоянии.

У человека в любой ситуации должна быть перспектива жизни и надежда на будущее. У них ее почти нет. Однообразное монотонное существование приводит к двум возможным состояниям: делает человека или *бесчувственным* ко всему, или *невероятно восприимчивым* к самой малости — к взгляду, интонации другого человека, даже к

появлению в углу их тесной камеры какого-нибудь паука, мошки, к перемене погоды за окном.

Мы решаем: будем общаться

Наши визиты для них сильный стресс. Во-первых, это полная неожиданность. Они отвыкли видеть людей с воли и, тем более, общаться с ними. Во-вторых, встречи всегда проходят в присутствии вооруженной охраны. Заключенный сидит на укрепленном в полу стуле с руками, заложенными за спину и в наручниках. Он заинтересован, но ему не комфортно: «Я не могу быть откровенным в наручниках. И в присутствии охраны... хотя я понимаю неизбежность». И все-таки **мы вместе решаем, что будем встречаться, говорить, думать, искать смысл жизни в сложившихся обстоятельствах.**

Я никогда напрямую не прошу рассказать, как человек дошел до жизни такой. Не прошу подробностей. Не осуждаю. Я знаю, что чувствительность, ранимость присутствует в каждом из них... Я задаю опосредованные вопросы. Например, наука говорит так и так, а что думаете Вы? Они пишут мне много пространных писем, отвечая на мои вопросы, и о своем. Мы привозим им книги, кое-какие подарки. Я иногда заказываю молебны о здравии и привожу им открытки-подтверждения. Например, из часовни Иверской Божьей Матери. Ведь многие из них рано или поздно обращаются к вере.

Обмен мнениями

На основании своих исследований я опубликовала материал о психологических особенностях человека, находящегося в пожизненном заключении. Каждый получил по экземпляру этого текста. Я просила каждого высказать свое мнение по поводу прочитанного. Они мне отвечали. Это психологически очень ценный материал: с одной стороны, исследует ученый, с другой – осужденные, находясь внутри ситуации, высказывают свои суждения. Они подтверждают и опровергают прочитанное. В этом взаимодействии есть перспективы.

Как сохранить чувство личности?

Совсем молодые люди, которые уже успели и убить, и отсидеть по 6–7 лет, говорят, что ощущение своей личности, своего «Я», очень зыбко. Стоит немного расслабиться, как оно уходит, и надо прилагать огромные усилия, чтобы оно вернулось. Ощущение бесперспективности жизни «тянет вниз». Они стараются думать, читать, упражнять мозги, даже строить планы. Но в условиях их существования это изнуряющий труд...

Уход в себя – изменение психики

Многие из них «уходят в себя», а это смерти подобно: человек начинает строить особый внутренний мир, иллюзорное пространство, в котором проживает бесконечные часы и дни. Он уже не думает о том, как вернется в человеческую жизнь, он от нее отдалился.

Аутизм – научный термин

Реальная жизнь в камере невыносима. Заключенный уходит в грезы. **Это состояние аутизма.** Но если психически больные уходят в аутизм по медицинским показаниям, то пожизненно заключенные – в силу обстоятельств жизни. Эти несчастные вызывают у меня глубокое сочувствие.

Термин «аутизм», как известно, ввел Е. Блейлер в 1911 г. Этим словом Е. Блейлер обозначал состояние ухода из внешнего мира во внутреннюю жизнь, построенную на аффективных переживаниях. При аутизме начинают доминировать образы, подчиненные аффективным потребностям [2].

Термин «аутизм» применяется для обозначения повышенной ориентации на внутренние переживания и для выражения зависимости мысли от аффективной тенденции.

Аутизм сопутствует человеку в экстремальных условиях

Исследование специфики психических состояний пожизненно заключенных привело нас к убеждению в том, что аутизм сопутствует человеку в долговременных экстремальных обстоятельствах жизни.

У заключенных свое название аутизму

Работая с пожизненно заключенными среди прочих специфических тюремных слов, которыми они пользовались, общаясь со мной, я отловила слово «гнать» (или «гонки»). Значение и смысл этого слова я поняла сразу – по контексту наших бесед. Это не было значение слов из словаря тюремно-лагерного блатного жаргона. В нашем общении мои подопечные используют чистую русскую речь. Однако в их речи присутствуют и особые слова, которые презентуют в общении тип языковой личности. Как справедливо утверждал Ю.Н. Караулов, «нельзя изучать человека вне его языка» [3].

Психолингвистические поиски автора

Слово «гнать» живет в словаре тюремно-лагерного блатного жаргона [4].

Тюремное «гнать» имеет множество значений:

1. Притворяться, симулировать.
2. Воровать.
3. Бежать, убегать.

В словосочетаниях «гнать» используется по многим поводам:

«Гнать беса» – 1. Симулировать психическое заболевание, сумасшествие. 2. Лгать, выкручиваться.

«Гнать гамму» (подливу) – 1. Фантазировать, присочинять. 2. Лгать, обманывать.

«Гнать дуру» – 1. Угрожать оружием. 2. Обманывать.

«Гнать майдан» – 1. Играть в карты. 2. Ехать поездом.

«Гнать марку» – совершать карманные кражи.

«Гнать поганку» – делать кому-либо неприятности.

«Гнать порожняк» – 1. Лгать, обманывать. 2. Вести несерьезный разговор, болтать. 3. Говорить на воровском жаргоне.

«Гнать пургу» – обманывать, лгать, притворяться, наводить тень на ясный день.

«Гнать фуфло» – 1. Лгать, обманывать. 2. Обещать, сулить что-либо невыполнимое.

Словосочетаний со словом гнать в тюремно-лагерном словаре еще предостаточно.

Мои подопечные – пожизненно заключенные – используют слово «гнать» в особом значении. В этом значении предполагается особое состояние – во внутреннем плане личности, которое задается доминантой, субъективно значимым аффектом. Это значение слова «гнать» далеко как от тюремно-лагерных жаргонных понятий, так и от понятий словаря русского языка, а также от словаря синодального издания Библии.

Значение и смысл слова «гнать»

В контексте нашего общения «гнать» для пожизненно заключенных значит уходить от внешнего мира во внутреннюю жизнь, построенную на картинах застывшего стресса – постоянно возвращающихся аффективных переживаний. Научное понятие «аутизм» по своим значениям и смыслам, таким образом, в известном контексте, совпадает со значениями и смыслами слова «гнать».

Один из осужденных писал: *«Прошел еще один день. По команде готовился к отбою, и через пять минут, ровно в двадцать два часа, мы ляжем в свои жесткие, кажущиеся уютными, постели, которые до утра укроют нас в мире грез от холодной и горькой реальности. До утра мы сможем жить нормальной жизнью, улыбаться, радоваться, любить и иметь свободу. Но утро всех нас вернет на свои берега...»*

Письмо осужденного

Приведу еще один отрывок из письма осужденного С.

«Валерия Сергеевна, мы с Сергеем прочитали, вслух, страницы Вашей новой работы «Пожизненно заключенные: эмоции на грани жизни и смерти личности». Да, отвечает реальному положению дел. Все верно. Здесь есть таблица – «Черты личности: негативная типология», я сразу буду отвечать по этим пунктам, хорошо?»

«Этот самый «застывший стресс» имеется у нас в наличии»

Вы пишете о застревании аффекта (ригидности) «Длительные экстремальные требования среды (неизменный фактор внешних условий) и особенности эмоциональной стороны стресса, растянутого во времени (внутренняя позиция и чувства человека), мы сочли правильным назвать застывшим стрессом». Вот этот самый «застывший стресс», Валерия Сергеевна, конечно, имеется у нас в наличии, звучит, конечно, как шутка, но

он действительно есть и его буквально навалом, варимся в нем каждый Божий день. Конечно, мы не самоеды и не мазохисты, и поэтому стараемся поменьше вспоминать свои преступления, эти горькие этапы своего жизненного пути, но, увы, они ежедневно висят над нами, как тот самый дамоклов меч, и зачастую происходят вещи совсем уж необычные. Застывший стресс сильно меняет психику осужденного, бывает, что находишься на пределе, и кажется, что от постоянных горьких мыслей и переживаний сойдешь с ума. Я на воле считал себя психически нормальным молодым человеком, никогда не «слетал с катушек», был вполне уравновешен, но, очевидно, само преступление и все, что за ним последовало, повлияло негативно на мою психику».

Теперь обратим внимание, какие состояния заключенные называют словом «гнать».

Я стал слышать
голоса

«В августе 1994 года на Бутырке в камере смертников за номером 67 я стал слышать голоса, да, нормальные голоса в голове.

До этого я со смехом относился к рассказам о людях, которые разговаривали с батареями, а тут спекся сам. Случилось все неожиданно – меня изнутри, прямо в мозгах потряс сильный, насыщенный злом и ненавистью голос, который стал хлестать меня, как обвинитель (!) Шок я пережил сильнейший, упал на колени перед иконами (они висели у нас в углу камеры) и стал молиться Святому Духу, Отцу и Сыну, чтобы меня простили терпевшие.

Как писал Николай Васильевич Гоголь в заключении своей повести «Нос»: «Что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, редко, но бывают».

Чудеса, случившиеся с осужденными, приговоренными к вышке

Вообще камера № 67 на 6-м коридоре замечательна своими чудесами, так в начале 1996 года осужденные к «вышке» Санька Пустовит, Генка Шкулев и Сергей Ряховский, вместе, вдруг «увидели на пустой стене под обвалившейся штукатуркой икону Божией Матери с младенцем, это было словно водяной знак на купюре, образ обвели тут же самодельными подручными красками и на свет Божий явилась чудесная икона размером 1 м 20 см × 70 см, ее впоследствии показывали приходившему к смертникам священнику Отцу Николаю.

Он «гонял», очевидно, повредился рассудком

А вот другой случай, произошедший в этой камере осенью 1996 года, был уже печальнее: Сергей Сорока, который постоянно переживал за близких, «гонял», как мы говорим, очевидно из-за нервного стресса повредился рассудком и стал кричать, что «он – сатана» и метаться по камере, пугая своих соседей по несчастью. Была вызвана

группа и его перевели в другую камеру, впоследствии от пережитого стресса и развившейся болезни желудка он буквально «сгорел» на глазах и умер через несколько месяцев.

Г. Шкулева весной 1996 года расстреляли, а С. Ряховский (про которого писали, что он серийный маньяк) стал учить наизусть страницы Библии. Действует обстановка все-таки на психику осужденного.

«Угнетает тяжесть
бессрочного срока»

Здесь на Участке ПЛС так же тяжело: там на Бу-тырке давила неизвестность и ожидание приведения приговора в исполнение, здесь угнетает тяжесть бессрочно-го срока, очень тяжело, порою ходишь по камере и дума-ешь: «А какой смысл так жить?», никакой перспективы, закономерный финал».

«Гнать», оказыва-
ется, можно вдвоем

Пожизненно заключенные, если им повезет и в камере сидят люди, способные понять друг друга, могут делиться своими аффективно-значимыми переживаниями друг с дру-гом. Образы внутренней жизни одного становятся общими образами. Они совместно начинают «гнать» желаемые кар-тины возможной жизни на свободе.

«Вы просили написать о наших фантазиях, о том, что мы гоним. Мой товарищ по комнате служил в 1987–1988 гг. в строительной в/ч, как раз в таежном краю, в Иркутской области, где полно непроходимых сосновых и кедровых лесов, поляны сплошь усеяны морошкой, зем-ляничкой, ежевикой и голубикой, неподалеку от в/ч нахо-дятся поселения староверов, где красивые девчонки вы-ходят поглазеть на солдат и все такие «расписные» в своих русских сарафанах, что глаз не оторвать... Там же рядом с районным городком Усолье-Сибирское есть зна-менитый Марьин Утес, где снимались кадры к фильму «Тени исчезают в полдень». Все это и другие подобные вещи в наших настоящих условиях воспринимаются, как сладкая сказка, хотя и являются бльью...

Мы мечтаем
о тайге

В минуты, когда сильно одолевают уныние и тоска, мы мечтаем с Серегой о тайге: что отсидев, например 25 лет (это самый оптимистичный и смелый вариант), мы соберем свои скромные манатки и уйдем-уедем туда, где совсем нет людей, где тишина и покой, кругом лишь тайга, ягоды, рыба и грибы, я ведь очень люблю рыбалку, а Серж уважает охоту, а если есть уха и дичь, то в таеж-ном не умрем. А где будем жить? Наверное, просто в зем-лянке, на рубленый деревянный дом фантазии, конечно, хватает, а вот средств... увы...

Конечно у нас будет своя собака, обязательно кавказ-ская мохнатая овчарка (сначала щенок такой маленький и пушистый, верный и родной), а может, даже получит-

ся приручить маленького медвежонка! Такие вот sweet dreams...

Сердечный и умный читатель плохо не скажет...

Это сокровенное, сейчас пишу Вам, и все кажется, что Вы или другие люди, читающие эти строки, посмеиваются и скажут про себя: «Вот ведь, дураку 37 лет и такой инфантилизм...»

Комплексую, да дело не только в этом, я ведь верующий человек, а в Библии сказано: «Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Второзаконие 29:29).

Поле аутистических фантазий

Это письмо открывает нам мечту людей, планирующих свою желаемую жизнь. Из многих бесед с С. явно выступает особая сила совместного с сокамерником пребывания в образах мира, который они создали как условие иной, воображаемой жизни, соответствующей их страстному желанию жить иначе, чем им предопределила сегодняшняя судьба.

Разделенное на двоих поле аутистических фантазий, совместно подогреваемые аффективные переживания в особом мире образов – конечно же, синдром долговременной бесперспективной изоляции. Аутизм, возникающий из-за обстоятельств жизни, – форма приспособления к усложненным стрессогенным условиям. «Гнать», «гнать», «гнать» – значит, в конце концов, загнать: заставить себя войти куда-либо, оказаться в замкнутом пространстве; замучить, изнурить себя. Так загнал себя названный выше Сергей Сорока, который «сгорел» и умер в страшных физических и душевных муках.

Описанный случай не единичен. «Гонят» многие из них, когда теряют надежду, когда иссякают силы... Когда душа содрогается от содеянного.

Сегодня «гонит» еще один страдалец – мученик своего преступления и своей совести.

«4 июля Вы встречались со мной, 6 июля, то есть через день, к нам в камеру посадили нового человека – вот это самое событие и последовавшие за ним последствия выбили нас (меня и сокамерника) из привычной колеи. Но вот сейчас вроде бы все наладилось по-старому и я сумел отправить вам вот это письмо, и еще три конверта с переводом... Но это был, так сказать, временный стресс, который уже окончился.

Аутизм – «мой мирок» – фантастика

Гораздо большую проблему для меня представляет мой постоянный стресс – ежедневный, ежечасный, и даже ежеминутный временами. Ведь я живу в своем «мирке», существую только в своих воспоминаниях, которые перемешаны у меня с нереализованными мечтами. Благода-

ря Вашему Журналу я узнал точное определение своего такого состояния — оказывается, это называется АУТИЗМОМ. Что ж, буду пользоваться этим словом, хотя мне гораздо ближе выражение «мой мирок». У Рэя Брэдбери есть очень хороший рассказ: «Запах сарсапариллы». Как раз на эту тему. Обожаю фантастику! Не все жанры, конечно же, а ту, где между строчек заложен глубокий смысл, ведь фантастика тем и хороша, что через вроде бы нереальные события до внимательного человека доносится весь смысл обычных земных чувств — добра и зла, если говорить в общем. Получается, что аутизм напрямую связан с фантастикой — в мыслях один мир, а в реальности совсем другой. Вот у Вашей статьи очень точный и правильный заголовок «Пожизненное заключение: мотивация к жизни». Точнее и не скажешь.

Мотивация к жизни: «У меня — никакой»

А мотивация у всех разная. Не знаю, как у других, но у меня — никакой. Среди всех методов изучения нас (пожизненников) на первое место Вы поставили изучение наших личных дел и карточек, поэтому Вы должны знать состав моего преступления. Если нет, то я Вам сообщаю, что я убил свою жену и своего ребенка...

Когда во мраке преступленья
Родятся муки угрызенья,
Мяется дух, как скорпион,
Кольцом горящим окружен.
Со всех сторон огонь пылает,
Его повсюду обжигает,
Он всюду мечется, доколь
Не станет нестерпимой боль...
Тогда ему осталось жало:
Оно доселе расточало
Смертельный яд его вратам,
Но скорпион его вдруг сам
В себя с отчаяньем вонзает.
Так мрачный грешник умирает,
Так темный дух его живет!
Его раскаянье грызет,
Глубокий мрак над головою,
Внизу отчаянье немое,
И пламя жгучее кругом,
И холод смерти в нем самом...

Я испытал те же чувства, что и поэт

Валерия Сергеевна, человечество живет не одну тысячу лет. Люди так же любили, так же страдали, так же испытывали подобные чувства и наверно следует признать, что и убивали так же... Это не мое стихотворение, я не пишу стихов. Но если одному поэту удалось выразить свои чувства стихотворением, то я думаю, что мне можно воспользоваться им, если и я тоже испытываю те же чувства, что и поэт. Всего лишь 20 строчек, но в них дан полный ответ на ваш вопрос по поводу мотива-

Раскаяние – это умение изменить себя

ции к жизни. Повторяю: **никакой!**... А разве может быть по-другому? «...мрак над головою, внизу отчаянье немое...»

Да, Валерия Сергеевна, я прекрасно знаю, что раскаяние – это не самобичевание, не самоедство, не бесполезные угрызения совести, не сожаление о прошлом. Я знаю, что раскаяние – это умение направить все свои силы на изменение себя, чтобы не повторять подобных ошибок. То есть я могу сейчас вскочить и заявить, что больше никогда не буду убивать людей. Что толку в этом? Кто мне поверит? Вернее, этот вопрос не уместен тут. Дело не в том, поверят или нет, дело в самом преступлении – в том, как он сам относится к своему прошлому. И сможет ли он дальше с этим прошлым жить.

«Повесть про совесть»

Начинается повесть про совесть.
Это очень старый рассказ.

Временами едва высовываясь,
Совесть глухо упрятана в нас.
Погруженная в наши глубины,
Контролирует все бытие.
Что-то вроде гемоглобина.
Трудно с ней, нельзя без нее.
Заглушаем ее алкоголем,
Тешем, пилим, рубим и колем,
Но она на распил, на распыл,
На разлом, на разрыв испытана,
Брита, стрижена, бита, пытана,
Все равно не утратила пыл.

Почему запрещают распоряжаться своей собственной жизнью?

(Я не пишу стихи. Все уже сказано тысячу лет назад). Вот тут сразу возникает вопрос суицида – если у нас человек свободная личность, то почему ему запрещают право распоряжаться своей собственной жизнью, почему не дают выбрать смерть? Да, я признаю: я слабый оказался, и я не могу вынести свою совесть. Более того, никто из моих родственников не хочет, чтобы я жил.

Мама согласна на мою смертную казнь

У Приставкина главным аргументом против смертной казни являлась возможность судебной ошибки и еще тот факт, что у преступника тоже есть мать. Но в моем деле все правильно, ошибки нет никакой, я виновен на все 10000000...%, а моя мама согласна на мою смертную казнь. Я честно Вам это говорю, Валерия Сергеевна, потому что я лично это слышал. Так почему мне запрещают суицид, раз государство не берет на себя такую смелость, как расстрел? Раз я убил, то почему меня убить не могут? Почему к нам приезжают всякие ТВ и показывают на всю страну? Для чего? Чтобы на моем примере показать, как не нужно совершать ошибок? Нет, цель у них другая. А ведь есть еще подводная часть айсберга. Прошло 6 лет с момента моего преступления. И вдруг все те, кто знал нашу семью, видят меня живым-здоровым по теле-

визору. У кого-то сжались кулаки, кто-то выругается, а кто-то за валидолом потянется. И у всех них на много дней испортилось настроение, «спящие» душевные раны проснулись – вот об этом подумали журналисты, показывающие нас на всю страну? Или это тоже входит в наказание? Так я слабый, я не могу вынести эту боль свою, а тут еще публичное клеймо накладывают, так дайте же мне самому себя осудить!

Почему Иуда повесился?

Почему Иуда, Христа предавший, повесился, почему он сам ушел из жизни? Ведь он же раскаялся, следовательно, Бог его простил, поэтому, казалось бы, живи дальше – не хочу! Но ведь раскаявшийся Иуда знал, помимо тяжести своего проступка, что жить-то ему предстоит среди людей, а они не простят его ни за что, в отличие от Бога. Да, с Богом будет вечная жизнь, но до нее, до этой самой вечной жизни нужно же еще прожить 30–40 лет с людьми... Так я в очередной раз признаю: я слабенький, и не могу я идти дальше по жизни с таким грузом. Какая мотивация, если я лишил сам себя своего будущего и своего счастья?

«Для чего мне дальше жить?»

Для чего мне дальше-то жить, Валерия Сергеевна. Прошу Вас, ответьте мне как психолог. Прошу я Вас об этой помощи как врача, ведь Ваше звание «доктора наук» для меня ассоциируется как доктор-врач. Для чего?

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

«Каждый день я переживаю прошлые события...»

– Так это еще Пушкин сказал 200 лет назад! А ведь некоторые товарищи пытаются меня успокоить, говоря, к примеру, что я еще молодой, что ничего не потеряно, что у меня еще может быть семья и дети... О чем это они? Да какое я имею моральное право по-новому любить и воспитывать ребенка? Хотя в своем «мирке» у меня это неплохо получается... Дело в том, Валерия Сергеевна, что каждый новый день я переживаю прошлые события, случившиеся в эту дату. Например, сегодня, 4 сентября. В 1984 году в школе в этот день был урок математики; в 1996-м наша строительная фирма реконструировала несколько корпусов одного промпредприятия; в 1990 г. мы, студенты-первокурсники, поехали «на картошку»; в 1994-м в этот день мы с женой ходили в гости к своим знакомым; в 2002 г. я сидел в этой камере и целый день разглядывал точку на стене, вспоминая все-все-все, а сегодня, в 2003-м я пишу Вам письмо... И т.д., и т.д....

Воспоминания и мечтания

Каждый новый день – это одни воспоминания, смешанные с нереализованными мечтами. Например, чемпионат мира по футболу 2002 г. – я себя представляю тури-

стом-болеельщиком, специально приехавшими в Корею и Японию посмотреть матчи. Или представляю, что уже моя собственная стройфирма сдает очередной жилой дом... Но это все мелочи, безобидные мечты, как говорится. Главная беда для меня в другом (беда – я специально подчеркнул, потому что в самом деле – беда!)...

«Я грезил как дитя...»

Ложились сумерки. Таинственно мерцал,
Двурогий серп луны в окно мое глядел.
Над мирным городом, дрожа и замирая,
Соборный колокол размеренно гудел.
Вдоль темной улицы цепочкой золотой
Тянулись огоньки. Но лампу на столе
Я медлил зажигать, объятый тишиной,
И сладко грезил в полумгле.
Я грезил как дитя, причудливо мешая
Со сказкой истину, с отрадою печаль,
То пережитое волшебю оживляя,
То уносясь мечтой в заоблачную даль.
Но что не снилось б мне, какие бы виденья
Не наполняли мрак, стоящий предо мною –
Везде мелькала ты: твои движенья,
Твои черты, твой голос молодой.
И снилось мне, что смерть витает надо мною,
Что я лежу в бреду, а ты ко мне вошла,
И нежной, тонкою, холодною рукою
Коснулась моего горячего чела...

«Я продолжаю жить в аутизме»

Мою жену звать Юля, а сына – Ванечкой. И начиная с августа 1997 (это дата моего преступления) я продолжаю жить с ним. Понимаете? Жить там, в аутизме, в мирке своем! У нас крепкая семья с Юлей и очень счастливая. Я хожу на работу, мы вместе отдыхаем, а в это 1 сентября повели Ванечку в школу... Первый раз в первый класс. А сколько до этого мгновения было событий за эти прошедшие шесть лет – м-мм-мм, не передать словами. Это надо только пережить....

«Грезы – это еще не все...»

Вот в этом и беда для меня, Валерия Сергеевна, что я продолжаю, несмотря ни на что, жить счастливо со своей семьей, понимаете – СЧАСТЛИВО! Хотя я плачу, пишу эти строки и плачу. Мои слезы видели все – и представители администрации нашего участка, и даже сокамерники. Потому что я слабенький, не мужчина, а скажем литературным штампом – тряпка. Ну и еще можно кучу эпитетов подобрать. Некоторые сокамерники понимают, а для некоторых я – истеричка. Женского пола, соответственно, раз плачу. (А знаете, какой самый сильный аргумент у них? «У тебя, – говорят они мне, – высшее образование. Поэтому ты должен остаться нормальным»). Не верите? Так если вы меня спросите в следующий раз о жене и сыне, то увидите примерно через 7–8 секунд мои слезы... Не могу я вынести, когда кто-то

напоминает мне о моей семье. Ну, какая тут может быть мотивация к жизни? Но грезы – это еще не все, к сожалению.

*Мухи, как черные мысли, весь день не дают мне покою:
Жалят, жужжат и кружатся над бедной моей головою!
Сгонишь одну со щеки, а на глаз уж уселась другая,
Некуда спрятаться, всюду царит ненавистная стая,
Валится книга из рук, разговор упадет, бледнея...
Эх, кабы вечер придвинулся! Эх, кабы ночь поскорее!
Черные мысли, как мухи, всю ночь не дают мне покою:
Жалят, язвят и кружатся над бедной моей головою!
Только прогонишь одну, а уж в сердце впиалась другая, –
Вся вспоминается жизнь, так бесплодно в мечтах
прожитая!*

*Хочешь забыть, разлюбить, а все любишь сильнее
и больше...*

Эх, кабы ночь настоящая, вечная ночь поскорее!

«У меня есть еще сны...»

Кроме грез у меня есть еще сны... Но у меня не бывает кошмаров, понимаете, Валерия Сергеевна?! Я вижу сны с Юлей и Ванечкой, но это очень хорошие сны! Мы также счастливо живем, мы воспитываем сына, мы даже любим с Юлей друг друга! – вот, что меня всегда сбивает с толку: это мои хорошие сны семейные. Как будто бы ничего не случилось, как будто бы все хорошо и жизнь продолжается. Как мне это объяснить себе? Тоже прошу Вас, Валерия Сергеевна, о помощи: прошу Вас, объясните мне, если сможете, конечно, как мне относиться к своим таким хорошим и счастливым снам? Ведь за взлетом следует всегда неизбежное жесточайшее падение: выход из аутизма, из мирка моего всегда приводит к ненавистной стае черных мыслей, в сердце вливающих... Мне было бы абсолютно понятно, если бы я каждую ночь видел кошмары и просыпался в холодном поту... Но мне абсолютно не понятны мои счастливые сны. Что же этим мое подсознание хочет сказать мне? Валерия Сергеевна, помогите разобраться!.. Я не считаю, что у меня совесть спит – как говорится, врагу не пожелаю испытать того, что я испытываю вот уже 6 лет. Тогда что же со мной происходит? Нашел я вроде бы ответ на этот вопрос, но...

«И сердце хоть разбитое, живет...»

*Дуб долго сохнет, прежде чем умрет.
В лохмотьях парус, киль разбили грозы,
И все же судно движется вперед.
Гниют подпоры, но незыблем свод,
Зубцы ломает вихрь, но крепки стены,
И сердце, хоть разбитое, живет,
И борется в надежде перемены.
Так солнце застит мгла, но ведь прорвется пленный.
Так – зеркало, где образ некий зрим:
Когда стеклу пора пришла разбиться,
В любом осколке, цел и невредим,*

Он полностью, все тот же, отразится.
Он и в разбитом сердце не дробится,
Где память об утраченном жива.
Душа исходит кровью, и томится,
И сохнет, как измятая трава,
Но втайне, но без слов, – да и на слова?
В отчаянье есть жизнь – пусть это яд, –
Анчара корни только ядом жили.
Казалось бы, и смерти будешь рад,
Коль жизнь тяжка. Но, полный смрадной гнили,
Плод горя всеми предпочтен могиле...

«Мне больно...»

... но получается тогда, что я – своеобразный садомазохист. Получается, что я упиваюсь своей болью, своим страданием! Смотрите, мол, люди, какой я герой: испытываю счастье в своих мечтах, а потом плачу от боли и совести... Причем этот процесс идет по циклу: день – ночь, день – ночь, день – ночь... Шесть лет уже, а если конкретно, то сегодня 2199-й день моего существования без Ванечки и Юлии...

Но мне же действительно больно! И никакой радости от этой боли я не испытываю, поверьте мне уж на слово. Но что правда, то правда: я живу прошлым. Вот, Валерия Сергеевна, получился у меня такой вот ответ на один лишь только заголовок Вашей статьи. И с Вашей статьей я целиком и полностью согласен. Вы написали все правильно, и все Ваши выводы тоже являются абсолютно правильными – сужу об этом на основании своего восприятия пожизненного «Участка». Но, с одной стороны, мне легче приспособиться к условиям «Участка», так как я осужден впервые и сразу попал на «Участок», то есть я не знаю условий общего режима, строгого... и мне не с чем сравнивать, в отличие от других осужденных, для которых ПЛС стало не первым заключением. Нынешние условия я воспринимаю как должные. И я не согласен с мнением другого осужденного, приведенным в Вашей статье, где он сетует, что помимо свободы его лишили свободы вещей, свободы общения и информации. Хотя люди все разные, сколько людей, столько и мнений. У него своя мотивация, свое восприятие нынешнего положения.

А я даже боюсь наличия у себя некоторых вещей и очень рад их отсутствию, потому что –

Но память прошлых горестей и бед
Блезненна, как скорпиона жало.
Он мал, он еле видим, жгучий след,
Но он горит – и надобно так мало,
Чтоб вспомнить то, что душу истерзало.
Шум ветра – запах – звук – случайный взгляд
Мелькнули – и душа затрепетала,
Как будто электрический разряд
Ее включает в цепь крушений, слез, утрат...

«Вещи...звуки...на-
поминают мне мою
семью»

Очень многие вещи будут напоминать мне мою семью. И даже звуки... (когда у нас здесь женщина-врач ходит по коридору и разносит лекарства, то стук набоек на каблуках ее туфель по кафельной плитке пола коридора отдается в моей голове ударами кувалды, а в мыслях я сразу же вижу образ своей Юли). Но, с другой стороны, некоторых вещей действительно не хватает. Однако мы люди изобретательные, поэтому можем сделать замену из подручных материалов, да и привыкаешь быстро к **любым** условиям. Это уже проверено практикой – не только моим жизненным опытом, но, судя по разговорам с другими осужденными, и их опытом тоже. Бытовые условия – не самое главное.

Невозможность
уединиться –
проблема

Невозможность уединиться – вот корень всех проблем.

Спасение – в
аутизме

Спасение только одно – в АУТИЗМЕ. У каждого свой мир, в который он ни за что не допустит постороннего, потому что наплюют ему в душу и растопчут последнее святое, что осталось в нем.

*Среди людей молчит он, скучен, вял,
Но точно сокол, сын нагорной чащи,
Отторгнутый судьбой от вольных скал,
С подрезанными крыльями сидящий
И в яростном бессилии все чаще
Пытающийся проволочный свод
Ударами груди кровоточащей
Разбить и снова ринуться в полет –
Так мечется в нем стать, не зная, где исход...*

Аутизм – «гонка»

Наверно «аутизм» можно заменить другим сленговым выражением: «гонка». Оно, на мой взгляд, более точно описывает состояние человека, потому что иногда никакие тормоза не в состоянии удержать тебя от потока мыслей и воспоминаний.

Спасение есть, но...

Ваша книга на English явилась спасением, Валерия Сергеевна. С утра до вечера читал, переводил, разбирался с текстом, поэтому на «гонки» просто не оставалось времени. Спасибо Вам, Валерия Сергеевна, за эту помощь для меня, спасибо! Но я все равно не считаю для себя аутизм плохим. Потому что в своем мирке я живу не тюремной, а совсем наоборот – счастливой семейной жизнью с женой и сыном...

*Возлюбленная, любящая вечно,
Единственная! Скорбь не устает
К былому возвращаться бесконечно.
Твой образ даже время не сотрет.
Хоть все похитил дней круговорот –
Друзей, родных, тебя, что мир вместила.
О, смерть! Как точен стрел твоих полет!
Все, чем я жил, чудовищная сила*

Внезапно унесла, навеки поглотила.
Что в старости быстрее всяких бед
Нам сеть морщин врезает в лоб надменный?
Сознание, что близких больше нет,
Что ты, как я, одна во всей вселенной.
Склоняюсь пред Карающим, смиренный, –
Дворцы Надежды сожжены дотла.
Катитесь, дни, пустой, бесплодной сменой!
Всл жизнь без сожаленья отняла,
И молодость моя, как старость, тяжела...

«Помогите мне
разобраться»

Валерия Сергеевна, прошу Вас, помогите мне разобраться с теми двумя вопросами, которые я задал Вам выше. Если же Вас что-то заинтересовало из моей писанины, то я попытаюсь Вам потом более подробно объяснить. Сейчас закончу писать это письмо, заварю себе пять кружек чая, чтобы потушить пожар в душе, усядусь поудобнее на стульчик, выберу одну из своих любимых точек на потолке, уставлюсь на него и погружусь в свой мирок «Здравствуй, любимая!...»...

«В глазах безрадостных
улыбка вдруг
мелькает...»

В раздумье дальше странник мой идет,
Глядит на рощи, на холмы, долины.
Уже весна свой празднует приход,
Уже от этой радостной картины
Разгладились на лбу его морщины.
Кого ж не тронет зрелище красот?
И то и дело, пусть на миг единый,
Хотя не сбросил он душевный гнет,
В глазах безрадостных улыбка вдруг мелькнет...

«Мне хорошо с
ними, а им со
мною»

Я не хочу забывать свою семью. Мне хорошо с ними, а им со мной. Мы счастливы с Юлей. У нас замечательный сын! Да, мелькает у меня иногда улыбка в глазах безрадостных. Значит, на эту улыбку я имею право по уважительным причинам. Моя улыбка не означает, что я забыл все свое преступление. Моя улыбка – это абсолютно личное, а кто как ее интерпретирует – мне неважно.

Вот такое, Валерия Сергеевна, получилось у меня письмо к Вам.

Корнями вглубь вонзается страданье
В бесплодную, иссушенную грудь.
Но что ж – верблюд несет свой горб в молчанье,
А волк и при последнем издыханье
Не стонет, – но ведь неизменна их стать.
Так если мы – высокие создания,
Не стыдно ли стонать или кричать?
Наложим на уста молчания печать...»

Аутизм – компенсаторное поведение

Аутизм в условиях изоляции – компенсаторное поведение. Это стремление находиться в одних и тех же внутренних условиях своего желаемого пространства, «своего мирка». Визуализация образов прошлого и удержание одних и тех же аффективных переживаний не продуктив-

ный путь жизни человека. Патологическое фантазирование в рамках одного и того же переживания приводит к так называемому депривационному маразму – распаду личности с навязчивыми состояниями зрительных, слуховых и тактильных галлюцинаций.

«Гнать» и загнать в конце концов себя – это жизненная ситуация крайне жестока и нелепа... Для многих заключенных «это хуже расстрела!». Некоторые из них всерьез обсуждают тему эвтаназии.

Одни и те же
тупиковые сюжеты
и чувства

Смысл человеческой жизни в активной деятельности – в физических действиях, в умственной нагрузке, в духовном развитии. Если эта потребность не удовлетворяется в условиях заключения, то компенсацией становится патологическая форма приспособления к жизни – «гнать», «гнать», «гнать», когда человек сам будоражит себе мозг, включая одни и те же тупиковые сюжеты, одни и те же тупиковые чувства.

На острове «Огненный» Вологодской области в бывшем Кирилло-Новозерском монастыре в одиночной камере содержится молодой человек, который в 23 года с подельником совершил несколько убийств... Осужден к пожизненному лишению свободы.

Через год наяву и во сне его начали преследовать образы убитых. Это были галлюцинации восприятия: видения окровавленных, встающих перед убийцей жертв, что-то говорящих ему, остро пахнущих разлагающейся плотью. Среди этих жертв его насилия часто возникал образ его матери: ее тело было изранено, кровоточило и исторгало жуткий запах тлена. Угнетающие образы вызывали галлюцинаторное возбуждение: устрашающие галлюцинации приводили то к состоянию обороны, то к состоянию агрессивного нападения. осужденный полный ужаса кричал, плакал, бился в припадках страха и агрессии.

Острые психопатологические симптомы после лечения больного прекратились.

Сегодня он жаждет одиночества и пребывания в аутизме. Сегодня он запросто общался с Богом, который его простил. Он понял: прошлое от дьявола. Теперь он постоянно проводит время в беседах с Господом. Выглядит он счастливым человеком прикоснувшимся к ИСТИНЕ.

Но живое существо стремится к жизни. Любая возможность улучшения своей жизни (или даже иллюзия улучшения) придает силы человеку.

Потребность
в общении

Они идут на общение охотно, добровольно. Мы договариваемся, что если они не хотят этого общения, то мы от него откажемся. Были случаи, когда некоторые из них, звали к тому, чтобы мы скорее к ним приехали вновь:

«Забыли?» Но, конечно, бывают разные состояния... Иногда кому-то неможется.

Внешняя наша работа – встречи, беседы, письма. Они нам дарят свои рисунки, свои стихи, иконки и другие знаки святых даров. Кто что.

О межличностном не говорят

Внутренняя психологическая наша работа строится на межличностных отношениях. Есть заметные достижения в межличностном общении. Но об этом я не имею намерения говорить. Это глубоко внутри каждого из нас. О межличностном не говорят. Об этом знают...

Есть открытые мною способы диалога с заключенными в присутствии охраны, начальства, психологов и других заинтересованных и просто любопытствующих лиц... Но это – Know-how...

Уметь стать рядом

Главное: психолог должен уметь стать рядом. Не снизить. А стать рядом. И суметь выразить понимание. Конечно, на понимание способны не только психологи, и не всякие психологи. В ЖХ-385-1 есть потрясающие офицеры, которые умеют общаться с заключенными, не задевая их чувства личности. Я восхищаюсь этими людьми.

Что касается приемов беседы и слов, способных задеть за живое, то это особая проблема.

Они могут повторить свои преступления?

Мне часто задают вопрос: «А если они получают свободу, то они могут повторить свои преступления?» Вопрос этот риторический. Об этом никто не знает. Ни эти несчастные, ни их матери, ни психологи, ни психиатры, ни другие люди.

Мы знаем, что человек слаб.

Единожды совершивший не обязательно преступление, а просто неблагоприятный поступок, предавший, солгавший, может сделать это снова. В наибольшей степени здесь играет роль генетическая «конструкция» человека. Очень важны также его личные установки, система ценностей. Кроме того, у освобождающихся из мест лишения свободы часто не хватает сил преодолеть те социальные трудности, которые испытывает человек, выходя на волю. И дело не в том, что человек возвращается, а страна и общество совершенно другие, другие условия жизни. У отсидевшего и освобожденного не было позитивных социальных навыков, а в условиях заключения их трудно развить.

Нет единственного свойства личности преступника

Нет такого единого и единственного свойства личности, которое отличало бы лиц, склонных к отклонениям, от лиц, соблюдающих социальные нормы. Подтверждено, что преступники отличаются от законопослушных граждан системой своих ценностных ориентаций, у них слабо выражено или отсутствует побуждение к соблюдению социальных норм.

Три составляющие, определяющие развитие

Однако, существуют три составляющих развития, которые ответственны за наш жизненный путь и поведение.

Генотип

Первое: если у человека нормальный генотип, то есть предпосылки, чтобы он развивался благополучным путем. Но могут быть и различные генотипические нарушения. Собственно говоря, генетиков эта сторона вопроса интересует более всего. Могут быть: особенности типа нервной системы; отклонения, которые сказываются в дальнейшем на развитии личности и порождают психопатию, шизофрению. Если некие отклонения затаенно присутствуют в генотипе, то это сигнал к тому, что в случае возникновения в процессе жизни экстремальных обстоятельств, они будут провоцировать генотип на поведенческие отклонения. Так, человек,отягощенный шизофренией, может начать изобретать вечный двигатель или модель всеобщего благоденствия, но может пойти и кого-то убить...

Социальные условия

Второй определяющий фактор для развития типа личности – это социальные условия. Социум многолик, он может представлять образцы как позитивного, так и негативного поведения. Социальное обучение агрессии, противоправному поведению, когда оно происходит постоянно и провоцирует, порождает ориентацию на негативные ценности. Ведь реально не все из нас ориентированы на соблюдение церковных заповедей. У определенной категории людей способность преступить черту рассматривается как героизм, проявление смелости и личностной позиции. Важную роль здесь играет **зависть**, культивируемая в некоторых семьях. И ребенок этим заражается. Ведь что такое зависть? Это ненависть к другому за его преимущество в чем-либо. У завистника появляется агрессивное желание унижить, ограбить, изувечить, убить того, кому он завидует.

Внутренняя позиция личности

Третье и главное – это то, что происходит с личностью, когда она выбирает свой путь, ее внутренняя позиция. У человека может быть отягощенный генотип, плохие условия жизни, но человек «выруливает» и идет по жизни в соответствии с позитивными ценностями человечества. Это великая вещь – выбор нормальной системы ценностей и стремление ей соответствовать несмотря ни на какие обстоятельства или вопреки им.

Многие люди несут в себе много амбивалентных начал

К сожалению, часто социальные условия и соответствующий генотип раздражают нас и предлагают возможности реализации себя именно в тех сферах, на которые наложено табу. Я убеждена: многие люди несут в себе много разных амбивалентных начал. Иногда диву даешься: совершают преступления люди из нормальной семьи, хо-

рошая работа, дети, любимые, все условия для счастья и процветания, но человек срывается; а иногда человек выпрыгивает из тяжелейших социальных условий и достигает больших успехов в жизни. Люди, которым, казалось бы, предназначено пропасть, сгинуть в тяжелых путях жизненных обстоятельств, реально вырываются.

Другое дело, когда человек сам преступил черту. Считается, что негативный симптомокомплекс наиболее ярко выражается у людей, совершивших насильственные преступления (убийства, грабежи, разбои). Насильственный преступник автоматически уходит за пределы возможного положительного, нравственного проявления своей человеческой сущности. Регресс личности неизбежно проявляет себя, ведь человек наказан: судом, лишением свободы, мыслями о том, что он преступил границы дозволенного. За содеянное он расплачивается гиперчувствительностью в отношениях с другими людьми, повышенной ранимостью, он сам – жертва своего насилия.

Длительный стресс
и его последствия

Пожизненно осужденные вообще обречены на постоянное переживание стресса от условий существования и неотступного комплекса возникших психологических проблем. В результате непрекращающегося напряжения уровень адреналина в крови резко возрастает, что вначале приводит к использованию всех внутренних ресурсов, а затем к глубокому психическому истощению. Находясь в условиях длительного стресса, человек постепенно расходует и глубинные резервы организма.

Память тела

Есть еще один поразительный феномен, он сидит в нас, в нашем теле. С телесного движения и начинают развиваться наша психика и мышление. Это вообще захватывающая вещь – телесные свойства. Тело помнит все, что оно сделало: и хорошее, и плохое. Это прекрасно видно на примере дрессированных зверей. Так с медведем работают, имеют достаточно тесные контакты, но если он однажды вышел из-под контроля, поранил человека, пустил кровь, содрал кожу и так далее, то дрессировщик такое животное больше никогда не допустит выступать. Дрессировщик знает, что агрессия, нападение повторятся.

Аффект живет по
своим законам

Человеческий интеллект выше, чем интеллект животного. Но аффективная сфера живет по своим законам. Есть совершенно гениальная немецкая поговорка, по-русски звучащая так: «Ни разу – это ни разу. Один раз все равно, что много раз». Это отражение нашей человеческой сущности. Если я позволяю себе войти в состояние аффекта, перестая себя контролировать, пусть даже по оправдывающим мотивам, я смогу повторить аффект. Чтобы удерживать прорывающийся аффект, нужна высокая внутрен-

От действия – к
мысли, от мысли –
к действию

няя культура личности, которая как раз и состоит в том, чтобы эти аффективные порывы, буйство натуры научить-ся в себе подавлять. Нужны еще оберегающие обстоятельства жизни – благополучное стечение обстоятельств.

В каждом из нас сидит агрессия, в разной степени выраженности. Поэтому нельзя делить людей только на преступников и тех, кто «ходит весь в белом». Говорят, от тюрьмы и от сумы не зарекайся. Но если сума – это не обязательно вина человека, просто судьба сложилась так, что он беднеет и не знает, как жить дальше, то тюрьма – это своеобразный результат отражения не только обстоятельств жизни, но внутреннего мира самого человека. Иногда, ужасаясь чему-то в себе, мы просто не допускаем это до осознания. Ведь согласитесь, очень часто мы говорим «убью!», не задумываясь о смысле слова. Но слово – знак, орудие психической деятельности: в слове заложена сила и призыв к действию. Безусловно, просматривается обратная связь между диадой «от действия – к мысли» и «от мысли – к действию». Мысль мы облачаем в слово, а слово может стать сигналом к действию. Человек часто не контролирует себя, свои мысли и чувства. От этого он постепенно внутренне расслабляется. Такая опасность сидит во многих из нас. Не зря в старые времена простые люди, жалея бредущих по дороге каторжан, сочувствовали им и подавали милостыню, своим простым сердцем понимая, что тоже могли бы оказаться на их месте.

(Продолжение следует)

1. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. М., 1957. С. 77.

2. *Блейлер Е.* Аутистическое мышление / Пер. с нем. Одесса, 1927.

3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 3.

4. *Словарь тюремно-лагерного блатного жаргона: ре-
чевой и графический портрет советской тюрьмы.* М., 1992.

